Политическая лингвистика. 2026. № 5 (119).
Political Linguistics. 2026. No 5 (119).

УДК 811.411.21'367.625+81'25+297.18
ББК Ш161-21+Ш118+Э38-21,01 *ГРНТИ 16.31.41* *Код ВАК 5.9.8*

Ахмед Ахмед Ахмед Абдельрахман Енани
Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия, sitara12@mail.ru

Семантико-прагматические девиации и проблема смысловых потерь при передаче функционального потенциала арабских глагольных дериватов (на материале сур «Аль-Кариа» и «Марьям»)

АННОТАЦИЯ. *Статья посвящена актуальной проблеме переводческой эквивалентности при передаче семантико-прагматического потенциала арабских глагольных дериватов (производных пород и причастий) на русский язык. В центре внимания исследования — феномен девиаций в интерпретации функциональной нагрузки глагольных дериватов, возникающих при их лексикографическом описании и переводе. Цель работы — выявление типов смысловых потерь, обусловленных расхождением между грамматической семантикой единиц и их реальной прагматической реализацией в кораническом дискурсе. Основным материалом для исследования послужили аутентичные тексты Корана на арабском языке (суры 101 и 19) и их переводы на русский язык (И. Ю. Крачковского и М.-Н. Османова). В качестве дополнительного материала привлекались данные лексикографических источников и двуязычных словарей. Теоретическую основу работы составили труды отечественных и зарубежных специалистов в области теории перевода, сопоставительной морфологии арабского и русского языков, а также исследования, посвященные проблемам переводческой эквивалентности, межкультурной коммуникации и передачи грамматических значений при переводе. Методологическую базу составили методы компонентного, контрастивного и прагмасемантического анализа на материале аутентичных текстов и переводов. Научная новизна заключается в систематизации семантико-прагматических девиаций арабских глагольных дериватов как самостоятельного типа переводческих трудностей. Результаты демонстрируют, что доминирующая стратегия упрощенной корреляции дериватов с русскими видо-временными формами или приставочными глаголами приводит к значительным прагматическим потерям: нейтрализации субъектно-объектных отношений, элиминации оценочных коннотаций и нивелированию модусных смыслов. В статье доказывается, что преодоление девиаций требует отказа от формального подхода и внедрения моделей функционально-динамического перевода, учитывающих коммуникативную интенцию говорящего. Практическая значимость работы обусловлена возможностью применения ее выводов в практике преподавания арабского языка, теории перевода и составлении двуязычных словарей нового типа.*

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *арабский язык, породы глагола, функциональный потенциал, семантико-прагматические девиации, смысловые потери, арабские глаголы, Коран, суры, прагматическая эквивалентность, языковая картина мира, переводоведение, русский перевод.*

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: *Ахмед Ахмед Ахмед Абдельрахман Енани, соискатель кафедры иностранных языков, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург, Россия, email: sitara12@mail.ru.*

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: *Енани, А. А. А. А.* Семантико-прагматические девиации и проблема смысловых потерь при передаче функционального потенциала арабских глагольных дериватов (на материале сур «Аль-Кариа» и «Марьям») / А. А. А. А. Енани. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2026. — № 5 (119). — С. 203-212.

Ahmed Ahmed Ahmed Abdelrahman Yenani
Ural Federal University named after the First President of Russia B.N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia, sitara12@mail.ru

Semantico-Pragmatic Deviations and the Problem of Semantic Loss in Rendering the Functional Potential of Arabic Verbal Derivatives (Based on the Surahs Al-Qari'a and Maryam)

ABSTRACT. *The article deals with the urgent problem of translation equivalence while conveying the semantico-pragmatic potential of Arabic verb derivatives (derived stems and participles) into Russian. The research focuses on the phenomenon of deviations in the interpretation of the functional load of verbal derivatives that occur during their lexicographic description and translation. The study aims to identify the types of semantic losses caused by the discrepancy between the grammatical semantics of units and their real pragmatic realization in the Quranic discourse. The major part of the practical research material encompasses authentic texts of Quran in Arabic (Surahs 101 and 19) and their translations into Russian (by I.Y. Krachkovsky and M.N. Osmanov). Data from lexicographic sources and bilingual dictionaries are used as additional material. The theoretical foundation of this study draws upon the works of domestic and foreign experts in the field of translation theory, comparative morphology of the Arabic and Russian languages, as well as research on the problems of translation equivalence, intercultural communication and the expression of grammatical meanings in translation. The methodological basis includes the methods of component, contrastive and pragmasemantic analysis on the material of source and target*

© Енани А. А. А. А., 2026

texts. The scientific novelty lies in the systematization of semantico-pragmatic deviations of Arabic verb derivatives as an independent type of translation difficulties. The results demonstrate that the dominant strategy of simplified correlation of derivatives with Russian tense-aspect forms or prefixed verbs leads to significant pragmatic losses: neutralization of subject-object relations, elimination of evaluative connotations and neutralization of modal meanings. The article proves that overcoming deviations requires abandoning the formal approach and introducing models of functional-dynamic translation that take into account the speaker's communicative intention. The practical significance of the study stems from the possibility of applying its conclusions in the practice of teaching Arabic, translation theory, and the compilation of bilingual dictionaries of a new type.

KEYWORDS: *Arabic language, verbal stems, functional potential, semantico-pragmatic deviations, semantic losses, Arabic verbs, Quran, Surahs, pragmatic equivalence, linguistic worldview, translation studies, Russian translation*.

AUTHOR'S INFORMATION: *Ahmed Ahmed Ahmed Abdelrahman Yeni, External Doctoral Candidate / Applicant, Department of Foreign Languages, Ural Federal University named after the First President of Russia B.N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia.*

FOR CITATION: *Yenani A. A. A. A.* (2026). Semantico-Pragmatic Deviations and the Problem of Semantic Loss in Rendering the Functional Potential of Arabic Verbal Derivatives (Based on the Surahs Al-Qari'a and Maryam). In *Political Linguistics*. No 5 (119), pp. 203-212. (In Russ.).

ВВЕДЕНИЕ

В условиях глобализации и расширения межкультурных контактов проблема достижения полноценной коммуникации между представителями разных лингвокультур приобретает особую остроту. Как справедливо отмечает Е. В. Родионова, в процессе межкультурной коммуникации неизбежно возникают языковые, речевые и культурные барьеры, наиболее рельефно проявляющиеся в сфере внешнеэкономической деятельности и требующие системного научного поиска путей их преодоления [Родионова 2017: 192–196]. Одним из ключевых факторов успешности коммуникации является адекватное восприятие речевых жанров, однако, как показывает Ф. С. Бацевич, коммуникативные девиации могут возникать даже в кооперативном общении, что актуализирует изучение условий успешности построения и интерпретации высказываний с учетом нелингвистических составляющих [Бацевич 2014: 21].

Особую сложность для теории и практики перевода представляет передача единиц, укорененных в религиозно-культурной традиции исходного языка. В работах, посвященных переводу коранических реалий, Х. Д. Магсуси, Р. А. Аль-Фоади и Н. Г. Мингазова выделяют основные типы безэквивалентной лексики (номинативные, идафные, масдарные и глагольные реалии) и демонстрируют, что переводчик вынужден прибегать к грамматическим трансформациям и описательным средствам для сохранения прагматической и семантической эквивалентности сакральных понятий [Магсуси, Аль-Фоади, Мингазова 2025: 64–70]. Близкую проблематику затрагивают Р. А. Аль-Фоади, В. Н. Зарытовская и Р. Х. Аль-Рознамачи, которые подчеркивают роль словообразовательной мотивации в достижении переводческой эквивалентности на материале русско-арабских соответствий, особенно в отраслевой (технической, медицинской) лексике [Аль-Фоади, Зарытовская, Аль-Рознамачи 2021: 652–668]. Вопросы передачи идиоматики священного текста рассматриваются в хрестоматии Р. Р. Закирова, где проводится сравнительный анализ способов перевода фразеологических единиц Корана на русский язык [Закиров 2020]. Кроме того, на материале русско-арабской языковой комбинации В. В. Балабин анализирует трансформационные модели перевода залоговых конструкций, акцентируя необходимость преодоления интерференции норм исходного языка [Балабин 2023: 399].

Несмотря на значительное число работ, посвященных частным аспектам перевода с арабского языка на русский, системное исследование семантико-прагматических девиаций, возникающих при передаче функционального потенциала одной из центральных категорий арабского словообразования — глагольных пород (производных основ), — до настоящего времени не проводилось. Арабские породы не только изменяют залоговую и видовую семантику, но и вносят широкий спектр прагматических оттенков (интенсивность, каузативность, совместность, возвратность и др.), которые при переводе часто нивелируются или заменяются лексическими средствами, что ведет к смысловым потерям.

Настоящее исследование опирается на теоретические положения отечественного и зарубежного переводоведения, лингвистики текста, теории межкультурной коммуникации и сопоставительной лингвистики. Теоретико-методологическую базу работы составили следующие концепции и подходы.

Основополагающее значение для работы имеют классические труды Л. С. Бархударова, в которых разработаны понятия переводческой эквивалентности, трансформаций и типов межъязыковых соответствий. Его

работа «Язык и перевод» задают системный подход к анализу процесса перевода как сложного межъязыкового преобразования, что является ключевым для понимания механизмов возникновения семантико-прагматических девиаций [Бархударов 1975].

Важной теоретической опорой выступают исследования С. Влахова и С. Флорина «Непереводимое в переводе», в которых детально разработана типология реалий и предложены способы их передачи в переводе. Данный аппарат позволяет классифицировать семантические потери, возникающие при передаче специфических значений арабских глагольных пород, не имеющих прямых грамматических аналогов в русском языке [Влахов, Флорин 1980].

В работе используются идеи Г. Г. Почепцова о сохранении индивидуального своеобразия подлинника при переводе [Почепцов 1998]. Данный подход фокусируется на прагматическом и стилистическом аспектах перевода, что непосредственно соотносится с понятием «прагматических девиаций», вынесенным в заголовок статьи.

Значительное место в теоретической базе занимают работы, посвященные специфике перевода с русского на арабский язык и обратно. И. Ф. Макарем на материале поэзии С. Есенина рассматривает проблему передачи российских реалий на арабский язык, что дает ценный материал для понимания асимметрии культурно-маркированных единиц в русско-арабской языковой комбинации [Макарем 2021: 17]. Ф. А. Аджлан анализирует проблемы перевода медицинской лексики с русского на арабский язык, выявляя общие закономерности передачи терминологии в условиях межъязыковой асимметрии [Аджлан 2025: 49].

Работа А. Ш. Таировой, посвященная проблемам перевода идиом и поговорок в арабском языке, позволяет учитывать культурную специфику арабских фразеологических единиц и риски их десемантизации при переводе [Таирова 2025: 143]. Данный подход важен для понимания того, насколько функциональный потенциал арабских пород может быть связан с идиоматическими контекстами их употребления.

П. М. Бармина в работе о переводах арабских трактатов Сухраварди поднимает проблемы передачи суфийской терминологии на европейские и русский языки, что непосредственно релевантно для исследования коранических текстов, насыщенных уникальной религиозно-философской семантикой [Бармина 2024: 393–401]. Е. В. Середина разрабатывает проблематику передачи интертекстуальных фигур при переводе с арабского на русский и английский языки, что позволяет учитывать котекстуальные и интертекстуальные связи арабских пород внутри священного текста [Почепцов 1998: 135–142].

Теоретической базой также послужили работа А. А. Логачевой, в которой предложен сопоставительный подход к анализу инфинитивных конструкций в русском и арабском языках [Логачева 2023]; исследование Л. С. Тюревой, раскрывающее семантику производных пород арабских глаголов и явление полисемантичности основы [Тюрева 2020].

Таким образом, комплексное применение перечисленных теоретических трудов позволяет создать многоаспектную аналитическую рамку для выявления, описания и классификации семантико-прагматических девиаций при передаче функционального потенциала арабских пород в русских переводах Корана.

Для достижения поставленной цели и решения задач, связанных с выявлением семантико-прагматических девиаций и смысловых потерь при передаче функционального потенциала арабских глагольных пород, в работе использовался комплекс общенаучных и специальных лингвистических методов.

Сопоставительно-типологический метод позволил провести системное сравнение грамматических и семантических характеристик арабских глагольных дериватов и их русских переводческих соответствий с учетом типологических различий между арабским и русским языками.

Метод компонентного анализа применялся для выявления семантических составляющих значений арабских дериватов (интенсивность, каузативность, возвратность, совместность действия и др.) и их сохранения / утраты в русских переводах.

Метод прагматического анализа использовался для оценки степени передачи прагматических оттенков (эмоционально-экспрессивных, оценочных, стилистических), заложенных в арабских производных глаголах, а также для выявления коммуникативных девиаций.

Метод трансформационного анализа позволил описать грамматические и лексико-грамматические трансформации, к которым прибегают переводчики для компенсации межъязыковых различий.

Описательный метод применялся при классификации выявленных семантико-прагматических девиаций и систематизации полученных результатов.

Материалом исследования послужили арабские глагольные формы (породы), из-

влеченные методом сплошной выборки из текста Священного Корана, а также их русские переводческие эквиваленты, представленные в двух переводах.

Перевод И. Ю. Крачковского — как один из первых научных переводов Корана на русский язык, ориентированный на максимальную близость к арабскому оригиналу и передачу грамматических структур [Крачковский 1990].

Перевод М.-Н. Османова — более поздний перевод, стремящийся к адаптации для русскоязычного читателя с учетом современных норм русского литературного языка и традиций мусульманской экзегетики [Османов 1999].

В ходе исследования были проанализированы контексты употребления арабских глагольных пород в сурах 101 и 19 Корана. Выборка охватывает основные семантические типы пород: каузативные, рефлексивные, реципрокные, интенсивные, а также породы со значением пассивности. Дополнительно привлекался лексический и фразеологический материал из хрестоматии Р. Р. Закирова [Закиров 2020], посвященной способам передачи коранической фразеологии.

Единицами анализа являются: арабский глагол в контексте аята; соответствующий фрагмент русского перевода (И. Ю. Крачковского и М.-Н. Османова); семантико-прагматические сдвиги (девиации) между оригиналом и переводом; установленные смысловые потер.

Процедура исследования включала следующие этапы: идентификация арабской глагольной породы в оригинальном тексте; определение ее словарного и контекстуального семантико-прагматического потенциала (с опорой на данные арабских толковых словарей); сопоставление с русскими переводческими соответствиями в двух версиях перевода; выявление девиаций и классификация смысловых потерь по типам; количественный и качественный анализ полученных данных; формулирование рекомендаций по минимизации смысловых потерь при передаче функционального потенциала арабских пород.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ОБСУЖДЕНИЕ

В работе проанализированы сура 101 «Аль-Кариа» и сура 19 «Марьям». Перейдем к анализу аятов суры 101, а именно к ее четвертому и пятому аятам.

Аят 4: يَوْمَ يَكُونُ النَّاسُ كَالْفَرَاشِ الْمَبْثُوثِ — Yawma yakūnu n-nāsu ka-l-farāshi l-mabthūth[1]

Аят 5: وَتَكُونُ الْجِبَالُ كَالْعِهْنِ الْمَنْفُوشِ — Wa-takūnu l-jibālu ka-l-ʿihni l-manfūsh

Согласно переводу И. Ю. Крачковского: «*В тот день, как люди* ***будут****, как* ***разогнанные*** *мотыльки, и будут горы, как* ***расщипанная*** *шерсть*» [Крачковский 1990: 506].

М.-Н. Османов дает следующую трактовку: «[Это случится] ***в тот день, когда будут рассеяны*** *люди,* ***словно мотыльки****, когда* ***станут*** *горы [мягкими], словно* ***шерсть расчесанная»*** [Османов 1999: 613].

В настоящем фрагменте исследования рассматриваются особенности передачи арабских глагольных форм и пассивных причастий на русский язык на материале аятов 4 и 5 суры 101 «Аль-Кариа». Выбор материала обусловлен наличием в данных аятах лексико-грамматических конструкций, выражающих эсхатологическую трансформацию объектов (человек и горы).

В арабском оригинале в обоих аятах употреблен глагол I يَكُونُ / تَكُونُ (yakūnu / takūnu) в форме имперфекта (настоящее-будущее время). Согласно «Арабско-русскому словарю» Х. К. Баранова, كَانَ имеет следующие основные значения: 1) «быть, существовать, иметься»; 2) «совершаться, происходить»; 3) употребляется как вспомогательный глагол для образования сложных времен[2]. В контексте аятов 4–5 суры 101 «аль-Кариа» данный глагол реализует экзистенциальную и переходную (становленческую) семантику, что создает основу для разночтений в русских переводах: от статичного «будут» (И. Ю. Крачковский) до инхоативного «станут» (М. -Н. Османов).

В стратегии И. Ю. Крачковского применяется формально-синтаксический буквализм (сохранение статальной семантики глагола yakūnu). Глагол переведен как «будут» — экзистенциальная статичная форма, фиксирующая состояние объекта во временной перспективе без указания на характер изменения. Данный выбор соответствует словарной дефиниции I породы, но не эксплицирует контекстуальную динамику эсхатологического преображения.

В модели М.-Н. Османова использован описательный оборот с элементами инхоа-

[1] Арабский текст Корана цитируется по электронной версии на Quran.com: Коран : [араб. текст]. — URL: https://quran.com (дата обращения: 30.04.2026).

[2] Арабско-русский словарь: ок. 42 000 слов / под ред. Х. К. Баранова. — М.: Русский язык, 1976. — URL: https://example.com/baranov.pdf (дата обращения: 14.05.2026).

тивности («будут рассеяны», «станут»), где предикативность усиливается за счет краткого причастия. В аяте 5 применен глагол «станут», обладающий в русской аспектологии инхоативным значением (обозначение начала нового состояния или перехода в него). Таким образом, семантика трансформации, имплицитно присутствующая в эсхатологическом контексте оригинала, получает в переводе М.-Н. Османова морфолого-синтаксическое выражение. Префиксация («превратятся» в широком смысле) в данном случае выступает средством аспектуальной актуализации.

При переводе аятов 4–5 суры 101 «Аль-Қариа» выявляется ключевое расхождение между грамматической семантикой I породы kāna (нейтральное бытие/существование) и ее реальной прагматической реализацией в эсхатологическом дискурсе (необратимая катастрофическая трансформация). У И. Ю. Крачковского («будут») происходит утрата прагматической интенсивности и редукция динамического компонента. Глагол сохраняет формальную экзистенциальность, но происходит утрата экспрессивного контраста между нейтральной семантикой глагола I породы kāna и образной гиперболизацией эсхатологической трансформации. В переводе М.-Н. Османова («будут рассеяны», «станут»), напротив, наблюдается семантическая избыточность. Инхоативное значение вводится там, где в оригинале оно отсутствует на уровне грамматики породы, а существует лишь как контекстуально обусловленное значение. При этом оригинальная референциальная неопределенность (статика / динамика) утрачивается полностью.

Таким образом, на примере I породы kāna в эсхатологическом контексте демонстрируется, что семантические потери при переводе обусловлены не столько отсутствием эквивалента, сколько несовпадением между породной грамматикой в арабском языке и обязательным грамматическим выбором (аспектуальность / предикативность) в языке перевода.

Далее рассмотрим пассивные причастия в данных аятах.

Аят 4: يَوْمَ يَكُونُ النَّاسُ كَالْفَرَاشِ الْمَبْثُوثِ — Yawma yakūnu n-nāsu ka-l-farāshi l-mabthūth

Причастие: الْمَبْثُوثِ (al-mabthūth — «рассеянный», «разогнанный»).

Начальная форма (I порода, пассивное причастие): مَبْثُوثٌ (mabthūthun)

Производящий глагол (начальная форма): بَثَّ (baththa — «рассеивать», «разбрасывать», «распространять»).

Для причастия الْمَبْثُوثِ в арабско-русском словаре зафиксированы следующие оттенки значений производящего глагола بَثَّ: *рассеивать, распространять, разбрасывать, рассылать*[1]. Соответственно, само причастие مَبْثُوثٌ приобретает в контексте суры 101 значение “рассеянные”, “разогнанные” (о людях в Судный день).

Аят 5: وَتَكُونُ الْجِبَالُ كَالْعِهْنِ الْمَنْفُوشِ — Wa-takūnu l-jibālu ka-l-ʿihni l-manfūsh

Причастие: الْمَنْفُوشِ (al-manfūsh — «расчёсанный», «расщипанный», «распушённый»)

Начальная форма (I порода, пассивное причастие): مَنْفُوشٌ (manfūshun).

Производящий глагол (начальная форма): نَفَشَ (nafasha — «чесать (шерсть)», «распушать», «разрыхлять»).

Для причастия الْمَنْفُوشِ (al-manfūsh) в арабско-русском словаре Х. К. Баранова зафиксированы следующие оттенки значений производящего глагола نَفَشَ:

نَفَشَ (I порода, масдар نَفْشٌ): чесать, расчёсывать, щипать (шерсть, хлопок); топорщить, ерошить (перья — о птице); щетинить (шерсть — о кошке); набухать, вздуваться.[2]

Соответственно, пассивное причастие مَنْفُوشٌ (жен. مَنْفُوشَةٌ) приобретает значение «расчёсанный», «распушённый», «разрыхлённый», «взбитый» (о шерсти, волокне). В контексте суры 101 (аят 5) данный образ передает состояние гор в Судный день, которые утрачивают твердость и превращаются в рыхлую, легкую массу.

В аятах представлены два пассивных причастия I породы: al-mabthūth («рассеянный», «разогнанный») и al-manfūsh («расчёсанный», «расщипанный»), оба образованы от глагольных корней с семантикой дисперсии и деструкции плотной структуры.

Как зафиксировано в «Словаре русского языка» С. И. Ожегова, глагол *разогнать* имеет значение «*гоня, заставить разойтись, разбежаться*» [Ожегов 2014: 612]. Соответственно, причастие *разогнанные* (перевод И. Ю. Крачковского) акцентирует принудительный, внешне обусловленный характер движения людей в Судный день. В свою очередь, глагол *рассеять* определяется С. И. Ожеговым как «*разогнать в разные стороны, заставить разбежаться*» [Ожегов 2014: 654], что делает перевод М.-Н. Османова («рассеяны») семантически близким, но с иным акцентом — на пространственную рассредоточенность людской массы.

Следовательно, выбор лексемы «разогнанные» у И. Ю. Крачковского акцентирует

[1] Арабско-русский словарь: ок. 42 000 слов / под ред. Х. К. Баранова. — М.: Русский язык, 1976. — URL: https://example.com/baranov.pdf (дата обращения: 14.05.2026).

[2] Там же

принудительный, внешне обусловленный характер движения людей в Судный день (семантика принуждения и панического бегства). Употребление лексемы «рассеяны» у М.-Н. Османова смещает акцент на пространственную дисперсию и отсутствие единства, что подчеркивает хаотичность и дезорганизованность людской массы. Обе лексемы в русском языке обладают семантической близостью, однако первая содержит дополнительный оттенок принуждения («гнать, заставить разбежаться»), вторая — оттенок спонтанного или естественного распространения в пространстве.

Префикс *раз-/рас-* в обоих переводах выступает средством передачи арабской семантики рассеивания, отделения, движения от центра к периферии. В русском языке данный префикс маркирует *разделение* и *распад*, что полностью коррелирует с корневой семантикой арабского материала. Корень B-TH-TH (распространение, рассыпание) и корень N-F-SH (распушение, разволокнение).

Обратимся к «Толковому словарю русского языка» С. И. Ожегова для установления лексической точности передачи исходного образа (шерсть / волокно).

Глагол «расщипать» (совершенный вид) определяется как «*щипками разделить на части*» [Ожегов 2014: 1002]. Ключевыми семами данного глагола являются механическое дробление, отделение кусков, отсутствие требования к ориентации волокон. В результате объект утрачивает связность, приобретая комковатую, рваную структуру.

Лексическая единица «расчесать» (совершенный вид) трактуется следующим образом: «*расправить, разгладить, разровнять гребнем*»; второе значение — «*повредить чесанием*» [Ожегов 2014: 1000]. Основные семы включают инструментальность («гребнем»), параллелизацию волокон, устранение спутанности, придание гладкости и однонаправленной текстуры. Следовательно, объект становится тонким, распущенным, но не рваным, а структурированным.

Рассмотрим лексическое различие в передаче образа al-manfūsh.

Вариант «расщипанная» (в переводе И. Ю. Крачковского) передает факт разрушения целостности посредством щипков. Такое решение соответствует радикальному изменению формы, однако вносит нежелательную коннотацию отрывистости и фрагментарности (хаотичные куски), что для образа гор, становящихся «подобными расчесанной шерсти» (Коран, 101:5), является избыточно деструктивным.

М.-Н. Османов в переводе использует «расчесанная», что передает технологическую процедуру обработки волокна (льна, шерсти) с помощью гребня. Арабский корень n-f-sh в контексте данного аята акцентирует не грубый разрыв, а тонкое расслоение исходной массы на параллельные, легкие, парящие нити. Семантически «чесание» точнее отражает сохранение общей протяженности волокон при утрате плотности и связности.

Оба перевода лексически обоснованы и фиксируются словарем С. И. Ожегова как относящиеся к области обработки волокнистых материалов. Однако, на наш взгляд, с позиции точности передачи исходного образа, учитывающей не только дезинтеграцию (префикс рас-), но и способ организации разрушенной материи, предпочтительным является вариант М.-Н. Османова «расчесанная». «Расщипать» реализует семантику «оторвать кусок», что не соответствует легкой, воздушной текстуре al-manfūsh, в то время как «расчесать» имплицирует профессиональное действие гребнем, создающее упорядоченное волокнистое состояние, что является более релевантной когнитивной метафорой для коранического эсхатологического образа.

Таким образом, с опорой на дефиниции С. И. Ожегова, выбор М.-Н. Османова является лексически мотивированным для передачи al-manfūsh именно как технологического термина, а не разрушительного действия.

Обратимся к суре «Марьям», аяту 16.

وَاذْكُرْ فِي الْكِتَابِ مَرْيَمَ إِذِ انْتَبَذَتْ مِنْ أَهْلِهَا مَكَانًا شَرْقِيًّا — Wa-dhkur fī l-kitābi Maryama ’idhi ntabadhat min ’ahlihā makānan sharqiyyā.

В кораническом тексте встречаются два глагола اذْكُرْ (udhkur) в повелительном наклонении I породы (dhakara — помнить, упоминать) и انْتَبَذَتْ (intabadhat) в форме прошедшего времени VIII породы (nabadha).

И. Ю. Крачковский передает смысл данного аята: «*И **вспомни** в писании от Марйам. Вот она **удалилась** от своей семьи в место восточное*» [Крачковский 1990: 252].

М.-Н. Османов так транслирует данный аят: «***Помяни*** [, Мухаммад,] *в Писании* (т. е. Коране) *Марйам, о том, как она **удалилась** от родных своих в место, что в восточной находилось стороне*» [Османов 1999: 319].

Согласно «Арабско-русскому словарю» Х. К. Баранова, глагол ذَكَرَ (I порода) имеет следующие значения: *упоминать, называть, приводить, рассказывать, помнить, вспоминать; восхвалять, славословить*

(многократно повторяя имя Аллаха); *участвовать в зикре* [1].

И. Ю. Крачковский использует русский глагол «вспомни», где префикс вс- придает значение восстановления в памяти («возобновить в своей памяти») [Ожегов 2014: 69]. М.-Н. Османов выбирает «помяни», где префикс *по-* вносит сакральный оттенок («сохранять, удерживать в памяти, не забывать») [Ожегов 2014: 842].

Следовательно, ближе к буквальному значению арабского udhkur («упомяни / вспомни») находится перевод И. Ю. Крачковского, так как он передает общеязыковой оттенок восстановления факта в памяти без дополнительной сакральной нагрузки. Перевод М.-Н. Османова («помяни») добавляет контекстуально оправданный, но отсутствующий в корне арабского глагола религиозно-ритуальный оттенок.

В обоих переводах не эксплицируется тот факт, что глагол udhkur обращен напрямую к пророку Мухаммаду, хотя это следует из арабского контекста. VIII порода (интабадхат) указывает на активное, осознанное отделение героини (Марьям) от семьи, что в русских переводах нивелируется нейтральным «удалилась» И. Ю. Крачковского и «удалилась» М. Н. Османова. «Восточное место» (makānan sharqiyyā) в исламской экзегезе нередко связывается с местом поклонения или особым благословением, что в переводах остается лишь географической пометой.

Таким образом, проведенный анализ показал, что перевод И. Ю. Крачковского демонстрирует более высокую степень лексической эквивалентности в отношении глагола اذْكُرْ; однако грамматическое значение VIII породы и символический подтекст пространственного маркера не находят полного отражения в переводах обоих авторов, что указывает на необходимость разработки специальных переводческих стратегий для коранических аятов, содержащих производные глагольные породы.

Следующий глагол انْتَبَذَتْ (intabadhat) представляет собой форму прошедшего времени VIII породы от корня nabadha. В арабском языке VIII порода выражает действие, совершаемое субъектом в своих интересах, часто с оттенком самоличного решения, возвратности или осознанной направленности действия на себя.

Согласно «Арабско-русскому словарю» Х. К. Баранова, корень نَبَذَ (I порода) имеет следующие значения: 1) бросать, отбрасывать; 2) отвергать; оставлять (что-либо); отказываться (от чего-л.); не соглашаться (на что-л.); الطاعة ~ — восставать, ослушиваться, не повиноваться; العهد ~ — нарушить обещание; 3) делать вино (преимущественно из фиников)[2]. При образовании VIII породы (انْتَبَذَ) семантика обогащается возвратно-средним компонентом: субъект совершает действие для себя, по собственной инициативе, отделяясь или устраняясь от чего-либо.

Оба переводчика — И. Ю. Крачковский и М.-Н. Османов — используют русский глагол «удалилась». В «Толковом словаре русского языка» под редакцией С. И. Ожегова данный глагол определяется следующим образом: 1) *отдалиться, отойти на какое-нибудь расстояние*; 2) *уйти откуда-нибудь, направиться куда-нибудь* [Ожегов 2014: 1232]. Как видно, русский глагол фиксирует лишь пространственное перемещение и не передает возвратность, оттенок самоличного решения, активную волю субъекта, заложенные в арабской VIII породе.

В обоих анализируемых переводах (И. Ю. Крачковского и М.-Н. Османова) глагол intabadhat передан лексической единицей «удалилась», что не отражает грамматической специфики арабской VIII породы. Как было отмечено, VIII порода указывает на то, что действие совершается субъектом в отношении самого себя (субъект сам отделяет себя от семьи), тогда как русское «удалилась» описывает лишь факт перемещения без указания на характер связи между субъектом и действием. В арабском глаголе имплицирована активная воля субъекта, самостоятельный выбор. Русский глагол «удалилась» семантически нейтрален и не передает этого прагматического компонента. VIII порода в арабском языке несет системное грамматическое значение, которое в русском языке не имеет прямых морфологических коррелятов. Выбор нейтрального «удалилась» свидетельствует об отказе от поиска компенсаторных стратегий (возможные варианты: «отделилась по собственному желанию», «ушла в уединение»).

Таким образом, при внешнем лексическом соответствии перевода происходит семантическое упрощение оригинала, что снижает точность передачи коранического текста в целом.

[1] Арабско-русский словарь: ок. 42 000 слов / под ред. Х. К. Баранова. — М.: Русский язык, 1976. — URL: https://example.com/baranov.pdf (дата обращения: 14.05.2026).

[2] Арабско-русский словарь: ок. 42 000 слов / под ред. Х. К. Баранова. — М.: Русский язык, 1976. — URL: https://example.com/baranov.pdf (дата обращения: 14.05.2026).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенный сопоставительный анализ переводов аятов суры 101 «Аль-Кариа» (аяты 4–5) и суры 19 «Марйям» (аят 16), выполненных И. Ю. Крачковским и М.-Н. Османовым, позволил выявить системные закономерности в передаче лексико-грамматических особенностей коранического оригинала на русский язык.

В отношении глагола kāna (I порода) в эсхатологическом контексте суры «аль-Кариа» установлено, что перевод И. Ю. Крачковского («будут») характеризуется формальным буквализмом. Экзистенциальная семантика глагола сохранена, однако утрачена контекстуальная динамика необратимой катастрофической трансформации. Напротив, перевод М.-Н. Османова («будут рассеяны», «станут») вводит инхоативный оттенок, отсутствующий на уровне породной грамматики арабского глагола, что создает эффект семантической избыточности. Таким образом, ключевое расхождение между переводческими стратегиями обусловлено не отсутствием эквивалента в русском языке, а необходимостью аспектуального выбора, которого требует русская грамматика, но который остается референциально неопределенным в арабском оригинале.

Анализ передачи пассивных причастий al-mabthūth и al-manfūsh в тех же аятах показал, что оба переводчика используют русский префикс *раз-/рас-* для маркирования семантики дисперсии и деструкции целостности. Однако в случае с причастием al-manfūsh выявлено лексическое расхождение. Перевод И. Ю. Крачковского («расщипанная») акцентирует механическое дробление и отрывистость, тогда как вариант М.-Н. Османова («расчесанная») передает технологическую процедуру гребенного чесания, что в большей степени соответствует кораническому образу *гор*, превращающихся в легкую, структурированную волокнистую массу, а не в хаотичные фрагменты.

При обращении к суре «Марйям» (аят 16) установлено, что в передаче глагола I породы udhkur («вспомни» / «помяни») перевод И. Ю. Крачковского демонстрирует более высокую степень лексической эквивалентности, поскольку сохраняет общеязыковое значение восстановления в памяти без привнесения сакральной коннотации, которая появляется у М.-Н. Османова («помяни»). Однако в переводах И. Ю. Крачковского и М.-Н. Османова фиксируются расхождения при передаче грамматики производных пород. Глагол VIII породы intabadhat передан в обоих случаях нейтральным «удалилась», что ведет к редукции возвратного значения (действие субъекта в отношении самого себя), утрате оттенка самоличного решения (активной воли субъекта) и компрессии породной семантики, не имеющей прямых морфологических коррелятов в русском языке.

Обобщая результаты, можно заключить следующее. Перевод И. Ю. Крачковского тяготеет к формально-синтаксическому буквализму, что обеспечивает лексическую точность в нейтральных контекстах (глагол I породы udhkur), но ведет к семантической редукции при передаче контекстуально обусловленной динамики (глагол kāna в эсхатологическом дискурсе) и грамматически маркированных арабских пород (VIII порода intabadhat). Трактовка М.-Н. Османова, напротив, демонстрирует стремление к прагматической адаптации и инхоативной актуализации, что в одних случаях создает семантическую избыточность (глагол kāna), в других — позволяет точнее передать технологический образ (al-manfūsh), но не решает проблемы с передачей породной семантики VIII породы.

Результаты проведенного исследования выявили следующие потери.

Утрата значения процесса при переводе глагола I породы kāna в эсхатологическом контексте. Нейтрализация семантики производной породы (на примере VIII породы intabadhat) — потеря возвратного значения, оттенка самоличного решения и активной воли субъекта, замещенных нейтральным пространственным перемещением («удалилась»). Лексическая избыточность / неточность при передаче пассивного причастия al-manfūsh. Вариант «расщипанная» вводит нежелательную коннотацию хаотичной фрагментарности, что не соответствует образной структуре оригинала.

Нивелирование символического значения пространственного маркера makānan sharqiyyā («восточное место»), сведенного в обоих переводах к географической локализации при утрате его экзегетического (сакрально-символического) измерения.

Таким образом, проведенное исследование подтверждает, что основные переводческие потери при передаче коранического текста на русский язык связаны не столько с отсутствием лексических эквивалентов, сколько с несовпадением грамматических систем. Арабская глагольная породная семантика и контекстуально обусловленная динамика не находят регулярных способов выражения в русской аспектуально-предикативной системе, что требует разработки способов восполнения смысловых потерь при переводе аятов, содержащих производные глагольные породы и эсхатологическую образность.

ИСТОЧНИКИ

1. Крачковский, И. Ю. Коран / И. Ю. Крачковский. — Москва : Наука, 1990. — 727 с.

2. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов ; под ред. проф. Л. И. Скворцова. — Москва : Мир и образование, 2014. — 1376 с.

3. Османов, М.-Н. Коран / М.-Н. Османов. — Москва : Ладомир, 1999. — 928 с.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Аджлан, Ф. А. Некоторые проблемы перевода медицинской лексики с русского на арабский язык / Ф. А. Аджлан // Universum: филология и искусствоведение. — 2025. — № 4-1(130). — С. 48–51. — EDN ROBGBJ.

2. Аль-Фоади, Р. А. Словообразовательная мотивация в русском и арабском языках и ее роль в достижении переводческой эквивалентности / Р. А. Аль-Фоади, В. Н. Зарытовская, Р. Х. Аль-Рознамачи // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. — 2021. — Т. 12, № 3. — С. 652–668. — DOI 10.22363/2313-2299-2021-12-3-652-668. — EDN RNNQZG.

3. Балабин, В. В. К вопросу о переводимости залоговых конструкций в русско-арабской языковой комбинации / В. В. Балабин // Военно-гуманитарный альманах : материалы XVII Междунар. науч. конф. по актуальным проблемам языка и коммуникации, Москва, 30 июня 2023 года. — Москва: Военный университет, 2023. — С. 397–406. — EDN GARPGD.

4. Бармина, П. М. Проблемы перевода арабских трактатов Сухраварди на европейские и русский языки / П. М. Бармина // Языки и культуры в эпоху глобализации: особенности функционирования, перспективы развития и взаимодействия : альманах по материалам ежегодной межвузовской конференции с международным участием, Москва, 20—21 апреля 2023 года. — Москва : Российский университет дружбы народов им. П. Лумумбы, 2024. — С. 393–401. — EDN VRRIMZ.

5. Бархударов, Л. С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода) / Л. С. Бархударов. — Москва : Международные отношения, 1975. — 240 с.

6. Бацевич, Ф. С. Коммуникативные девиации и условия успешности речевого жанра / Ф. С. Бацевич // Жанры речи. — 2014. — № 1-2(9-10). — С. 16–21. — EDN TIBWQX.

7. Влахов, С. П. Непереводимое в переводе / С. П. Влахов, С. И. Флорин. — Москва : Международные отношения, 1980. — 352 с.

8. Закиров, Р. Р. Способы передачи фразеологии Корана в переводах на русский язык : хрестоматия / Р. Р. Закиров. — Казань : ИД «МеДДоК», 2020. — 88 с. — ISBN 978-5-6045764-0-3. — EDN ETFFMI.

9. Логачева, А. А. Инфинитив в русском и арабском языках: сопоставительнаяхарактеристика / А. А. Логачева // Актуальные проблемы русского языка и методики его преподавания в иностранной аудитории : Материалы V Междунар. науч.-практ. конф., Орёл, 24 марта 2023 года. — Орёл : Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева, 2023. — С. 250–259. — EDN NITKHK.

10. Магсуси, Х. Д. Структурно-грамматические особенности перевода коранических реалий / Х. Д. Магсуси, Р. А. Аль-Фоади, Н. Г. Мингазова // Вестник филологических наук. — 2025. — Т. 5, № 6. — С. 64–70. — EDN WZTKDX.

11. Макарем, И. Ф. Проблема перевода российских реалий в поэзии Сергея Есенина на арабский язык / И. Ф. Макарем // Современное есениноведение. — 2021. — № 1(56). — С. 17–21. — EDN WWLWGM.

12. Почепцов, Г. Г. Теория и практика коммуникации / Г. Г. Почепцов. — Москва : Центр, 1998. — 348 с. — ISBN 5-88860-034-2.

13. Родионова, Е. В. Языковые и культурные барьеры межкультурной коммуникации / Е. В. Родионова // Вестник Тульского государственного университета. Серия: Лингвистика и лингводидактика. — 2017. — № 3. — С. 192–196. — EDN YVDRED.

14. Середина, Е. В. Проблема передачи интертекстуальных фигур при переводе с арабского на русский и английский языки (на материале произведения Джохи Аль-Харти «Дамы Луны») / Е. В. Середина // Верхневолжский филологический вестник. — 2025. — № 4(43). — С. 135–142. — DOI 10.20323/2499-9679-2025-4-43-135. — EDN BEPMCK.

15. Таирова, А. Ш. Проблемы перевода идиом и поговорок в арабском языке / А. Ш. Таирова // Вопросы востоковедения. — 2025. — № 1. — С. 135–144. — DOI 10.52754/16948653_2025_1_21. — EDN PJXYHR.

16. Тюрева, Л. С. Семантика производных пород арабских глаголов и полисемантичность основы / Л. С. Тюрева // New World. New Language. New Thinking : Материалы III ежегод. Междунар. науч.-практ. конф., Москва, 5 февр. 2020 года. — Москва : Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации, 2020. — С. 132–144. — EDN DEVCVQ.

17. Хрестоматия по переводоведению / сост. Л. И. Сидорова, В. И. Тхорик. — Краснодар : Кубан. гос. ун-т, 2004. — 346 с. — ISBN 5-8209-0299-8. — EDN QQUXGX.

MATERIALS

1. Krachkovskij, I. Yu. (1990). Koran. Moscow: Nauka, 727 p.

2. Ozhegov, S. I. (2014). Tolkovyj slovar' russkogo yazyka = Explanatory dictionary of the Russian language (Ed. prof. L. I. Skvorcova). Moscow: Mir i Obrazovanie, 1376 p.

3. Osmanov, M.-N. (1999). Koran. Moscow: Ladomir, 928 p.

REFERENCES

1. Adzhlan, F. A. (2025). Nekotorye problemy perevoda medicinskoj leksiki s russkogo na arabskij yazyk = Some problems of translating medical vocabulary from Russian into Arabic. *Universum: Philology and Art Studies*, *4-1*(130), 48–51. EDN ROBGBJ.

2. Al'-Foadi, R. A., Zarytovskaya, V. N., Al'-Roznamachi, R. H. (2021). Slovoobrazovatel'naya motivaciya v russkom i arabskom yazykah i ee rol' v dostizhenii perevodcheskoj ekvivalentnosti = Word-formation motivation in Russian and Arabic and its role in achieving translation equivalence. *Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Theory of language. Semiotics. Semantics*, *12*(3), 652–668. DOI 10.22363/2313-2299-2021-12-3-652-668. EDN RNNQZG.

3. Balabin, V. V. (2023). K voprosu o perevodimosti zalogovyh konstrukcij v russko-arabskoj yazykovoj kombinacii = On the question of translatability of collateral constructions in the Russian-Arabic language combination. *Military-Humanitarian Almanac: proceedings of the XVII International Scientific Conference on Topical Issues of Language and Communication, Moscow, June 30, 2023*, 397–406. Moscow: Military University. EDN GARPGD.

4. Barmina, P. M. (2024). Problemy perevoda arabskih traktatov Suhravardi na evropejskie i russkij yazyki = Problems of translation of Arabic treatises of Suhrawardi into European and Russian languages. *Languages and cultures in the era of globalization: features of functioning, prospects for development and interaction: An almanac based on the materials of the annual interuniversity conference with international participation, Moscow, April 20-21, 2023*, 393–401. Moscow: P. Lumumba Peoples' Friendship University of Russia. EDN VRRIMZ.

5. Barhudarov, L.S. (1975). Yazyk i perevod (Voprosy obshchej i chastnoj teorii perevoda) = Language and translation (Issues of general and particular theory of translation). Moscow: Mezhdunarodnye Otnosheniya.

6. Bacevich, F. S. (2014). Kommunikativnye deviacii i usloviya uspeshnosti rechevogo zhanra = Communicative deviations and conditions of success of the speech genre. *Speech Genres*, *1-2*(9-10), 16–21. EDN TIBWQX.

7. Vlahov, S., Florin, S. (1980). Neperevodimoe v perevode = The untranslatable in translation. Moscow: Mezhdunarodnye Otnosheniya, 352 p.

8. Zakirov, R. R. (2020). Sposoby peredachi frazeologii Korana v perevodah na russkij yazyk = Ways of transmitting the phraseology of the Quran in translations into Russian. A textbook. Kazan: MeDDok Publishing House, 88 p. ISBN 978-5-6045764-0-3. EDN ETFFMI.

9. Logacheva, A. A. (2023). Infinitiv v russkom i arabskom yazykah: sopostavitel'naya harakteristika = Infinitive in Russian and Arabic: comparative characteristics. *Current Issues of the Russian Language and Methods of Teaching It to a Foreign Audience: Proceedings of the V International Scientific-Practical Conference, Oryol, March 24, 2023*, 250–259. Oryol: Turgenev Oryol State University. EDN NITKHK.

10. Magsusi, H. D., Al'-Foadi, R. A., Mingazova, N. G. (2025). Strukturno-grammaticheskie osobennosti perevoda koranicheskih realij = Structural and grammatical features of the translation of Quranic realities. *Bulletin of Philological Sciences*, *5*(6), 64–70. EDN WZTKDX.

11. Makarem, I. F. (2021). Problema perevoda rossijskih realij v poezii Sergeya Esenina na arabskij yazyk = The problem of translating Russian realities in Sergey Yesenin's poetry into Arabic. *Modern Yesenin Studies*, *1*(56), 17–21. EDN WWLWGM.

12. Pochepcov, G. G. (1998). Teoriya i praktika kommunikacii = Theory and practice of communication. Moscow, 348 p. ISBN 5-88860-034-2.

13. Rodionova, E. V. (2017). Yazykovye i kul'turnye bar'ery mezhkul'turnoj kommunikacii = Linguistic and cultural barriers of intercultural communication. *Tula State University Bulletin: Linguistics and Linguodidactics*, *3*, 192–196.

14. Seredina, E. V. (2025). Problema peredachi intertekstual'nyh figur pri perevode s arabskogo na russkij i anglijskij yazyki (na materiale proizvedeniya Dzhohi Al'-Harti \"Damy Luny\") = The problem of intertextual figures transfer when translating from Arabic into Russian and English (based on the material of the work of Johi Al-Harti “Ladies of the Moon”). *Upper Volga Philological Bulletin*, *4*(43), 135–142. DOI 10.20323/2499-9679-2025-4-43-135.

15. Tairova, A. Sh. (2025). Problemy perevoda idiom i pogovorok v arabskom yazyke = Problems of translation of idioms and sayings in Arabic. *Issues of Oriental Studies*, *1*, 135–144. DOI 10.52754/16948653_2025_1_21. EDN PJXYHR.

16. Tyureva, L. S. (2020). Semantika proizvodnyh porod arabskih glagolov i polisemantichnost' osnovy = Semantics of derived breeds of Arabic verbs and polysemantics of the base. *New World. New Language. New Thinking: Proceedings of the III Annual International Scientific-Practical Conference, Moscow, February 5, 2020*, 132–144. Moscow: Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation. EDN DEVCVQ.

17. Sidorova, L. I., Thorik, V. I. (Comp.). (2004). Hrestomatiya po perevodovedeniyu = Anthology of translation studies. Krasnodar: Kuban St. Univ., 346 p. ISBN 5-8209-0299-8. EDN QQUXGX.